

—

Ян Цзяшэн покачал головой.

Ян Гочжуан смотрел на Сюй Шуньхэ, который впереди протирает прилавок, и, понизив голос, сказал:

— На стройке в эти дни все работы встали, не знаю, что там наверху проверяют, но тот прораб ушел, и точно не вернется, и все его родственники тоже съехали. Если захочешь вернуться работать на стройку, возвращайся со спокойной душой.

Ян Цзяшэн без малейших колебаний ответил:

— Не хочу возвращаться.

Ян Гочжуан посмотрел на выражение лица Ян Цзяшэна и больше ничего не сказал. Он знал, что этот парень сам себе на уме и к тому же упрям — лишние слова не помогут.

Ян Цзяшэн встал:

— Я пойду приберусь в лавке, а ты еще посиди, позже сходим пообедать.

Ян Гочжуан не стал церемониться, охотно согласился и вытащил телефон поиграть.

Сюй Шуньхэ, увидев, что Ян Цзяшэн подошел передвинуть термосы, сказал:

— Иди посиди со своим земляком, тут всего ничего работы, я и один справлюсь.

— Вдвоем уберем быстрее, — ответил Ян Цзяшэн. Про себя же он подумал: если Сюй Шуньхэ будет вот так руководить, то как он сможет управиться с работником, если тот окажется из тех, кто любит садиться на шею?

Ян Цзяшэн перетащил термосы к раковине, чтобы вымыть. Ян Гочжуан встал посмотреть, как он работает, понаблюдая немного, достал телефон и начал снимать короткое видео, приговаривая:

— Я немного снимаю и отправлю матери, пусть она твоей матери покажет, что эта лавка баоцзы очень даже хорошая.

Ян Гочжуан снял всё вокруг, а затем вышел к дверям, чтобы сфотографировать вывеску лавки.

Ян Цзяшэн внутри мыл термосы, машину для соевого молока и пароварки, поэтому на время отвлекся. Когда он домыл пароварки и закрыл водопроводный кран, то обнаружил, что Сюй Шуньхэ держит телефон Ян Гочжуана и разговаривает с кем-то по видеосвязи.

Ян Цзяшэн мгновенно понял — дело неладное.

Громкий голос У Сюфан доносился из динамика телефона. Сначала она неуклюже пыталась завязать знакомство:

— Ой, господин владелец, и не думала, что вы такой молодой, на вид очень даже добродушный. Наш Ян Цзяшэн прямо как тыква с зашитым ртом — слова из него не вытянешь. Он еще мал, стесняется говорить, вот мне, матери, и пришлось, отбросив стыд, умолять Гочжуана зайти в вашу лавку.

Сюй Шуньхэ чувствовал себя немного неловко, но всё равно мягко улыбался.

Ян Цзяшэн знал, что мать не скажет ничего хорошего. Он бросился вперед, чтобы выхватить телефон и сбросить звонок, но не успел — он услышал, как У Сюфан, считая себя очень мудрой, начала увольнять Ян Цзяшэна.

— Ян Цзяшэн проработал в лавке всего два месяца и стесняется сказать вам об уходе, поэтому мне, матери, приходится говорить. Господин владелец, в вашей лавке очень хорошо, но нашей семье нужно строить новый дом, денег не хватает, очень не хватает! Сами посудите, мы, деревенские, всю жизнь живем ради того, чтобы построить новый дом! Тут вся семья должна сплотиться! Сейчас на стройке нужны люди, его снова зовут обратно. На стройке тяжело, не сравнить с вашей лавкой, но на тяжелой работе деньги зарабатываются быстрее, верно? Он стесняется сказать, так что я...

У Сюфан не успела договорить, как телефон забрал Ян Цзяшэн. У Сюфан, увидев, что на той стороне видеосвязи человек сменился, тут же закричала:

— У меня есть разговор к молодому владельцу, верни ему телефон!

Ян Цзяшэн с потемневшим лицом спросил:

— Что ты затеяла?

У Сюфан закричала:

— А не потому ли это, что ты, неблагодарный щенок, не берешь трубку? Совсем совести нет, волчонок! Пусть твоя тетя рассудит, сейчас дома нужно строить жилье для тебя и твоего старшего брата, а ты ни копейки не даешь, неужели сердца совсем нет...

Ян Цзяшэн сразу сбросил звонок и швырнул телефон Ян Гочжуану.

Сюй Шуньхэ было крайне неловко.

Ян Цзяшэн сказал:

— Она несет чепуху, я не собираюсь увольняться.

Затем он повернулся и допросил Ян Гочжуана:

— Ты это специально?

Ян Гочжуан чувствовал себя хуже некуда. С понурым лицом он сказал:

— Откуда мне было знать? Твоя мать просто попросила меня зайти посмотреть, как ты работаешь в лавке баоцзы. Как-никак я должен называть ее тетей, она просила меня зайти несколько раз, говорила, что ты не берешь трубку, разве я мог не прийти?

Ян Цзяшэн так разозлился, что его глаза покраснели, он процедил сквозь зубы:

— Пришел и пришел, но зачем давать ей говорить по видеосвязи с моим гэ?

Ян Гочжуан запутался в этом обращении «брат». Сначала он подумал, что Ян Цзяшэн говорит о Ян Цзямао, но это было нелогично. Увидев, как Сюй Шуньхэ подошел утешить Ян Цзяшэна, он понял, что «братом», которого имел в виду Ян Цзяшэн, был Сюй Шуньхэ.

Раз Ян Цзяшэн называет его «братом», значит, человек этот действительно очень хороший.

Ян Гочжуан понимал, что заставил Ян Цзяшэна потерять лицо перед его гэ. У Ян Цзяшэна был дурной характер, если он заупрямится, то может мгновенно сорваться, и Ян Гочжуан его действительно немного побаивался.

— Нет, я правда не знал. Твоя мать позвонила по видеосвязи с телефона моей матери, я думал — это моя мать! Кто ж знал, что это она? Она старшая, сказала, что хочет поговорить с твоим братом, ну и что мне оставалось сказать... это...

— Ничего, всё в порядке, — поспешил вмешаться Сюй Шуньхэ, разряжая обстановку. — Просто телефонный разговор, правда, ничего страшного. Ну что ты? Из-за чего тут злиться?

Сюй Шуньхэ взял Ян Цзяшэна за руку и, пристально глядя ему в глаза, отчетливо проговорил каждое слово:

— Тут не на что злиться. — Затем он подтолкнул его: — Уже десять часов, сходи на овощной рынок, забери для меня сегодняшнюю свинину.

Ян Гочжуан невнятно пробормотал:

— Иди занимайся делами, а я, пожалуй, пойду.

— Нет-нет, — поспешно удержал его Сюй Шуньхэ. — Уже больше десяти часов, оставайся, пообедаем в лавке вместе, я закажу несколько блюд.

Ян Цзяшэн всё еще не двигался, Сюй Шуньхэ подтолкнул его:

— Живо иди, чего застыл? Скоро люди закроют лавки и уйдут обедать. Не забудь взять лук, придешь и скажешь, что ты из лавки «Обещаю, вам понравится», они знают, сколько давать, позже я переведу деньги.

Ян Гочжуан не сомневался: не будь здесь Сюй Шуньхэ, Ян Цзяшэн мог бы наброситься на него и затеять драку.

Но Сюй Шуньхэ заговорил, и разгневанный Ян Цзяшэн, у которого на лбу вздулись вены, бросил пару взглядов на Ян Гочжуана, развернулся и ушел, потянув за собой тележку.

Ян Гочжуан облегченно выдохнул и не удержался от слов:

— Эх, хозяин Сюй, вы — просто нечто! — Ян Гочжуан поднял большой палец. — Я только что думал, что Ян Цзяшэн набросится на меня с кулаками.

Сюй Шуньхэ снова поставил воду для чая и улыбнулся:

— Ну что вы, не так уж всё и преувеличено.

Ян Гочжуан был человеком общительным. Только что из-за того, что Ян Цзяшэн едва не

сорвался, он хотел уйти, но теперь, видя приветливую улыбку Сюй Шуньхэ, снова уселся и продолжил болтать о том о сем.

— Эх, вы не знаете, этот Ян Цзяшэн с самого детства упрямый как осел! Да что там я, в этом году он побил своего старшего брата, я имею в виду родного брата, того Ян Цзямао. Так отдубасил, что полдеревни выбежало смотреть. — Ян Гочжуан взял предложенный Сюй Шуньхэ чай и выпил его залпом.

— Если по мне, то Ян Цзямао тоже был неправ. Знаете, за что Ян Цзяшэн его побил? Дед их только-только умер, и не прошло много времени, как его отец, мать и старший брат снесли старый двор, всё разломали, сказали — будут строить новый дом.

— В предсмертном слове его дед сказал, что братьям полагается по половине земли, но Ян Цзямао заявил, что так участок слишком мал, и снес ту половину, что принадлежала Ян Цзяшэну.

—

<http://bllate.org/book/17131/1601486>